

Сокращённая версия Главы 6

После битвы наступила неестественная, давящая тишина. Рома брёл по опустевшим улицам к своему дому, не зная, что ищет: убежища, ответов или напоминания о том, что когда-то был человеком.

У двери его квартиры он столкнулся с Димой и Саней — своими друзьями. Их лица, измождённые днями хаоса, выражали смесь облегчения и первобытного ужаса при виде его странной, чёрной руки.

«Мы на твоих похоронах были, Ром. Гроб стоял. Пустой. Что за чертовщина?» — спросил Дима.

Рома ввёл друзей в квартиру, где время словно остановилось. На кухонном столе стоял заплесневевший яблочный штрудель — памятник былой жизни.

В гостиной, под тяжелым взглядом светящихся глаз Ромы, он начал рассказывать. О смерти, о золотых вратах, о чёрном вихре, вырвавшем его обратно, о гробе и ожившей тени на стене. «Он внутри меня. Его зовут Шедоу».

Дима и Саня слушали, потрясённые. Саня в ужасе спросил: «Ты сейчас... живой мертвец?»

«Я не знаю, что я, — горько ответил Рома. — А за нами теперь охотятся все кому не лень. Вам лучше держаться от меня подальше».

«Иди к черту со своими "держитесь подальше"!» — резко парировал Дима. — «Если у тебя теперь супер силы и на тебя все охотится — значит, ты наш шанс. Мы тебя прикроем».

Впервые за долгое время Рома почувствовал не ярость и страх, а грубую, опасную надежду — искру человеческого тепла.

Ночью Роме приснился Элигос. Демон напомнил ему о цели и долге: «Пока ты греешься в лучах их жалкой дружбы, твоя Мария все дальше ускользает в вечность». Он дал новое задание: найти и убить Глациса, Хранителя Льда, чье «холодное сердце — ключ к следующей ступени силы». Место — сибирская глушь.

На рассвете, уговорив перепуганного владельца самолёта, трое друзей отправились в Сибирь. Самолёт вошел в зону жесточайшей бури.

Тем временем в своём ледяном замке Глацис почувствовал вторжение чужеродной, агрессивной энергии. Он знал — Шедоу идёт за ним. Гордость повелевала встретить угрозу в одиночку.

Высадившись в кромешном ледяному аду, друзья пробирались сквозь метель. Внезапно ветер стих, и из белой пелены возник Глацис в доспехах из голубого льда.

«Шедоу. Твое бегство окончено. Вернись в бездну», — произнёс он ледяным голосом.

«А я вот только разогрелся. И очень голоден», — ответил голос Шедоу из уст Ромы.

Началась битва стихий среди вечных снегов. Ледяные копья против щитов из тьмы, зелёные молнии против ледяных барьёров. В решающий момент Шедоу удалось пробить защиту и вонзить чёрную руку в грудь Хранителя.

«Душу...» — прошипел Шедоу и вырвал сияющую голубую сферу — душу Глациса. Сила Льда была поглощена.

Контроль вернулся к Роме. Он стоял, тяжело дышал, а его правая рука была покрыта инеем и мертвенно холодна. «Теперь мне уже не холодно».

Из тени вышел Мотылёк. «Второй пал, — констатировал он. — Скорость нарастает». Он забрал тело Глациса и исчез в портале, оставив Рому наедине с новой, леденящей силой внутри.